

Е. К. САРКИСЯН

ТУРЕЦКАЯ АГРЕССИЯ В АРМЕНИИ ОСЕНЬЮ 1920 ГОДА И ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Вопрос турецкой агрессии в Армении и позиции Советской России в нашей исторической литературе специально не изучен, хотя об этом говорится в общих чертах в работах, освещающих национальную войну в Турции в 1918—1922 гг., советско-турецкие отношения, установление Советской власти в Армении др.

Мы ставим перед собой задачу, насколько это возможно в рамках данной статьи, раскрыть агрессивную политику турецких националистов в отношении Закавказья, антисоветскую направленность турецкой агрессии и роль дипломатической миссии РСФСР в Армении в 1920 г., стремление советской делегации на московских переговорах летом 1920 г. справедливо решить территориальные вопросы между Турцией и Закавказскими республиками.

* * *

В ходе национально-освободительной войны турецкого народа в 1918—1923 гг. его руководящая верхушка, большая часть которой состояла из бывших иттихатистов, продолжая агрессивную политику последних в отношении Закавказья, придавала захватнический характер этой войне на Восточном фронте.

Экспансионистская политика турецких националистов в отношении Армении и всего Закавказья выявилась еще в начале национальной войны на Эрзерумском (с 23 июля по 6 августа) и на Сивасском (с 4 по 12 сентября) 1919 г. конгрессах. В документах этих конгрессов в качестве важного принципа выдвигалось требование лишить армян права на территорию Западной Армении и вести решительную борьбу против всякой попытки создания независимой Армении в Закавказье, т. е. в Восточной Армении. «Как следует из решений Сивасского и Эрзерумского конгрессов,—говорил Мустафа Кемаль,—нация не уступит ни пяди земли Армении»¹.

¹ М. Кемаль. Путь новой Турции, т. 2, стр. 120.

В начале 1920 г. на заседании представительного комитета было принято решение: «На Восточном фронте провести официальную или неофициальную мобилизацию и начать концентрацию войск для ликвидации с тыла Кавказской преграды»². Об этом решении М. Кемаль 6 февраля 1920 г. писал командующему Восточным фронтом Кязиму Карабекиру. Последний весной того же года закончил мобилизацию войск и их перевооружение для нападения на Армению. В середине апреля Кязим Карабек-паша телеграфировал анкарским руководящим кругам: «В ближайшие дни я должен известить о том, что Армения стерта с карты мира»³.

По признанию Али Фуад Джебесоя, войска Карабек-паша были готовы напасть на Армению еще в мае 1920 г.⁴

Но анкарское правительство все еще надеялось вступить в сговор с империалистами стран Антанты и поэтому на некоторое время отложило нападение на Армению. «До тех пор, пока принятие в отношении нас на мировой конференции решения окончательно не будут выяснены,—телеграфировал М. Кемаль 30 мая 1920 г. Кязиму Карабекиру,—нам не выгодно, исходя из внутренней и внешней обстановки, лишаться возможности соглашения с союзными державами... Нападение на Армению послужит поводом для объявления войны союзными державами и Америкой...»⁵.

Правительство Анкары не могло предпринять поход на Армению и без выяснения позиции Советской России. С этой целью и с целью установления дипломатических отношений с правительством РСФСР М. Кемаль послал в конце октября 1919 г. бывшего младотурецкого генерала, командующего турецкими войсками во время похода в Закавказье в 1918 г. Халил-пашу в Москву.

В период усиленной подготовки войск Карабек-паша против Закавказья, Халил-паша, беседовавший с Чичериным и Караханом 4 июня 1920 г., писал из Москвы Мустафе Кемалю: «Нас поставили в известность, что необходимо отказаться от операций против Армении»⁶.

Кемаль-паша в своем ответе от 20 июня 1920 г. на ноту Чичерина от 3 июня подчеркнул, что «его правительство принимает посредничество Российской Советской республики и откладывает военные операции в районах Карса, Ардагана и Батума»⁷. Об этой ноте М. Кемаль профессор Института международных отношений

² Там же, т. 3, стр. 313.

³ См. С. Kutay. Karabekir Ermenistanı nasıl yok etti? İstanbul, 1956, s. 36.

⁴ А. F. Cebesoy. Milli Mücadele Hatıraları, İstanbul, 1960, s. 481—482.

⁵ См. там же, с. 482.

⁶ См. К. Karabekir. İstiklal Harbimiz, İstanbul, 1960, s. 799—800.

⁷ См. „Die Welt des Islam“ Vol. XVI, Berlin, 1934, s. 23—28.

в Женеве, специалист по проблеме «Советский Союз и страны Востока» Гариш Капур пишет: «Нота была написана в довольно резком тоне и намекала на вмешательство в этот вопрос Советского правительства. Кемаль-паша подтвердил, что его правительство по получении Советской ноты отложило военные операции в районах Карса, Ардагана и Батума»⁸.

О том, что Советское правительство противостояло агрессивным планам турецких националистов в отношении Закавказья, свидетельствует также доклад Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. Говоря об установлении дружественных отношений с кемалистской Турцией, Чичерин подчеркивал: «Но мы только на тех условиях вступаем с Турцией в дружественные отношения, чтобы между Турцией и соседними народами, как армянским, было установлено взаимное разграничение, прекратилась взаимная резня»⁹.

После получения ответа Чичерина правители новой Турции вынуждены были отложить военные действия против Армении, уже назначенные ими на 25 июня. «Правительство Советской России, — говорил в своей речи Кемаль на заседании ВНСТ, — было против нашего наступления на Армению...»¹⁰.

В телеграмме Г. В. Чичерина от 19 июля 1920 г. министру иностранных дел дашнакского правительства прямо сказано, что «исключительно под влиянием миролюбивых стремлений Советского правительства турецкие националисты приостановили начатую ими мобилизацию, имевшую целью нанесение нового удара армянскому народу»¹¹.

Анкарское правительство надеялось осуществить свои захватнические планы в отношении Армении и Закавказья мирным путем. В своей ноте от 8 июля 1920 г. дашнакскому правительству оно подчеркивало, что в основе взаимоотношений между двумя правительствами лежат Брест-Литовский и Батумский договоры¹². Об этом же говорилось и в ответе Бекир Сами-бея на письмо Г. В. Чичерина от 3 июня 1920 г.¹³.

Это означало, что еще до начала московских переговоров анкарское правительство давало понять правительствам Советской России и дашнакской Армении, что по территориальным вопросам

⁸ Н. Kapur, *Soviet Russia and Asia, 1917—1927*, Geneva, 1966, p. 96.

⁹ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 658.

¹⁰ „Atatürk ün Söylev Ve Demeçleri“ с. I. Т. В. М. ve С. Н. Р. Kurultay-larında (1919—1938), İstanbul, 1945, s. 65.

¹¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении (сб. документов), Ереван, 1957, док. № 262.

¹² См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, д. 402, л. 18.

¹³ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, № 372.

оно будет руководствоваться установками Брестского и Батумского договоров. Между тем известно, что эти договоры не имели юридической силы, так как Брестский договор по части Турции был аннулирован правительством РСФСР еще 20 сентября 1918 г., а Батумский договор не был ратифицирован ни межжлисом Османской империи, ни парламентом Армянской республики. Однако анкарское правительство, преследуя свои захватнические цели в отношении Закавказья, цепляясь за мертвые пункты указанных договоров, хотело и во время московских переговоров (проходивших в июле-августе 1920 г. между делегациями кемалистской Турции и РСФСР) узаконить свои территориальные претензии.

С самого начала переговоров с анкарским правительством Советское правительство стремилось к справедливому решению вопроса о «Турецкой» Армении и вопроса о границах между Турцией и Закавказьем. В телеграмме Г. В. Чичерина министру иностранных дел дашнакского правительства по вопросу о переговорах с делегацией анкарского правительства, начатых 19 июля 1920 г., отмечалось: «Дружественные отношения, которые Советское правительство пытается установить с турецким национальным правительством Малой Азии, используются им для того, между прочим, чтобы обеспечить армянскому народу возможность приобретения достаточной для его развития территории в Малой Азии и выйти, наконец, из вечной роковой вражды с соседним мусульманским населением»¹⁴. С самого начала переговоров Г. В. Чичерин, напоминая об обещаниях Кемалья (в его письме от 26 апреля)¹⁵ предоставить «Турецкой» Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области право самим определить свою судьбу,

¹⁴ Парта́рхив Арм. филиала ИМЛ, ф. 64, оп. 1, д. 11, л. 13. См. «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении» /сб. документов/, Ереван, 1957, стр. 373—374.

¹⁵ Первым официальным обращением анкарского правительства к Советскому правительству было письмо Мустафы Кемалья от 26 апреля 1920 г., в котором он просит Советскую Россию установить дипломатические отношения с Турцией и помочь ей деньгами и боеприпасами. Второй пункт письма Кемалья гласил: «Если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставить Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую республику войти в круг советского государства» (АВП СССР, ф. 132, оп. 3, п. 2, д. 1, л. 11).

В работах, освещающих историю национальной войны Турции и установления советско-турецких отношений, этот пункт письма Кемалья опускается, чтобы скрыть захватнические устремления анкарских правителей в отношении Закавказья и чтобы представить турецкую национальную войну до конца национально-освободительной. Известно, что с самого же начала Советское прави-

отмечал: «Советское правительство, естественно, под этим подразумевает, что в этих местностях будет проведен свободный референдум при участии беженцев и эмигрантов, которые в свое время были вынуждены оставить свою родину по причинам, от них не зависящим, и которые должны быть возвращены на родину»¹⁶. Это было особенно важно при решении судьбы Западной (Турецкой) Армении и полностью совпадало с основными положениями декрета Совета Народных Комиссаров от 29 декабря 1917 г. о «Турецкой Армении». В своем заявлении на московских переговорах советская делегация определенно давала понять турецкой делегации, что судьбу указанных районов определит сам народ, мирным путем, без постороннего вмешательства. Исходя из этого, на московских переговорах советская делегация выдвигала принцип такого уточнения старой турецкой границы, при которой земли с преобладающим мусульманским населением перешли бы к Турции, а земли, где до 1914 г. было армянское большинство, к Армении. Но и в данном случае попытки компромиссного разрешения этнографической проблемы не имели успеха. Турецкие правящие круги отказались от справедливых предложений Советского правительства. Об этом свидетельствует Али Фуад Джебесой, отмечая, что одна из первых целей советской делегации состояла в том, чтобы убедить Турцию отказаться от своих претензий на Карс и Ардаган. Были приложены все усилия, были использованы все виды тактики для того, чтобы заставить турецкую делегацию принять советскую точку зрения по этому вопросу... Однако турецкая делегация была непреклонна и дала понять, что ее требования в отношении Турецкой Армении не подлежат обсуждению. Это повело к тому, что переговоры затянулись до августа¹⁷. Московские переговоры не увенчались успехом вследствие захватнических устремлений анкарского правительства.

После провала московских переговоров правящие круги Анкары, воспользовавшись тем, что Советская Россия была занята войной против польских интервентов, и в связи с этим была вынуждена перебросить некоторые части с Кавказа на польский фронт, приступили к осуществлению своих агрессивных планов в отношении Закавказья.

8 сентября под председательством Мустафы Кемаля состоялось, поняв смысл предложения Кемаля, в своем ответе от 3 июня 1920 г. довольно определенно писало, что оно согласно установить дипломатические отношения с Турцией и готово оказать ей помощь в ее борьбе против интервентов при условии обеспечения со стороны анкарского правительства добрососедских отношений с Закавказскими республиками и справедливого решения спорных территориальных вопросов между Турцией и Закавказьем».

¹⁶ «Документы внешней политики СССР», т. II, № 372.

¹⁷ A. F. Cebesoy. Moskova Hatıraları, İstanbul, 1955, s. 35—36.

лось заседание Верховного Военного совета, на котором присутствовали генералы Кязим Карабекир-паша, Ахмед Февзи Мухаздин, Али Фуад и начальник штаба Исмет-бей. На этом заседании был заслушан доклад Кязима Карабекира о степени готовности турецких войск на Восточном фронте для захвата Армении. Докладчик сообщил заседанию, что под его командованием имеются 4 дивизии, в каждой из которых от 8 до 9 тысяч человек, и несколько тысяч иррегулярных войск¹⁸.

Вскоре правящие круги Анкары сконцентрировали против слабых и немногочисленных дашнакских войск 50-тысячную армию, в то время как против 60-тысячной греческой армии, вторгшейся в июне-августе вглубь Фракии и Анатолии и захватившей Балыкесир, Бандырму, Эргели, Бурсу, Текирдаг, Адрианополь (Эдирне), Ушак и т. д., было выставлено всего 15 тысяч аскеров. Это показывает, что для анкарских правителей Восточный фронт был в тот период основным фронтом.

В свое время полковник генштаба Джевдет Керим, говоря о военно-стратегических планах, разработанных генштабом, подчеркивал: «Против греков и французов на первое время ставились оборонительные задачи. Главное же внимание было уделено Восточному фронту, ибо достижение успеха здесь должно было уничтожить армянскую армию и армянское государство, в виде нарыва оставшегося еще на теле нашей страны»¹⁹.

В планы турецких экспансионистов входил не только захват Армении, но и Советского Азербайджана. В письме к командующему Западным фронтом Али Фуаду от 14 сентября 1920 г. Мустафа Кемаль прямо указывал: «С армянами следует начать благоприятную войну с тем, чтобы присоединить к Турции и Азербайджан»²⁰.

Все это свидетельствует о том, что анкарские правящие круги, продолжая экспансионистскую политику младотурок, давно готовились к захвату Закавказья. Об этом открыто пишут такие турецкие авторы, как Энвер Зия Карал²¹, Юсуф Хикмет Баюр²², Джемал Кутай²³, генерал Али Фуад Джебесой и другие.

¹⁸ См. „Le Journal d'Orient“, № 704, 19. X. 1920 г. На этом совещании было принято решение напасть на Армению в сентябре. «В этот момент,—впоследствии признал Мустафа Кемаль,—мы приняли решение наступать на Армению. Мы заняты нашими приготовлениями. Необходимые распоряжения и инструкции были уже даны командующему Восточным фронтом» (М. Кемаль. Путь новой Турции, т. III, стр. 108).

¹⁹ См. М. Кемаль. Путь новой Турции, т. III, М., 1934, стр. 314.

²⁰ A. F. Cebesoy. Milli Mücadele Hatıraları. 1953, s. 134—140.

²¹ E. Z. Karal. Türkiye Cumhuriyeti Tarihi /1918—1960/ İstanbul 1953, s. 97.

²² I. H. Bayur. Türkiye Devletinin Dış Siyaseti. İstanbul. 1936. s. 65

²³ Kutay. Karabekir Ermenistanı Nasıl Yok Etti? s. 36

Как признание турецких авторов, так и проводившаяся кемалистами в самом начале национально-освободительной войны политика подтверждают то, что кемалистское движение с первых дней своего возникновения имело двойственный, противоречивый характер. С одной стороны, это движение носило антиимпериалистический, национально-освободительный характер и было направлено против западного империализма, а с другой — оно приняло завоевательный империалистический характер в отношении Закавказья.

Свои агрессивные планы в отношении Закавказья анкарское правительство начало проводить в жизнь фактически с конца июня 1920 г., когда по его приказу баязетская дивизия в количестве до 9000 штыков под командованием Джавид-бея приступила к оккупации районов Нахичеван — Джульфа — Ордубад. Турецкое командование мотивировало продвижение в направлении к Нахичевани необходимостью соединения советских и турецких войск в районе Нахичевани для совместной борьбы против дашнакской Армении. Командование 11-й Красной Армии, разгадав захватнические замыслы турок, отклонило их предложение и в конце июля спешно перебросило в Нахичеван отдельные подразделения из Карабаха в Зангезур. Тем самым оно спасло указанные районы от захвата их турецкими войсками²⁴.

Тогда турецкое командование решило нанести основной удар со стороны Сарикамыша.

Части 15 корпуса, возглавляемого Кязим Карабекир-пашой, воспользовавшись действиями дашнакских войск против турецких банд в районе Бардиса, Пеняка и Олты, 28 сентября 1920 г. вторглись в пределы Армении.

Известно, что Бардис, Кетек, Олты до Брест-Литовского договора входили в Олтинский округ Карсской области, т. е. в Русскую Армению. Известно также, что после аннулирования Советским правительством Брестского договора 20 сентября 1918 г. турецкие войска должны были оставить эти районы Армянской республики. Но и после поражения Турции в мировой войне турки-кемалисты остались в указанных районах и, естественно, действия армянских отрядов против турецких захватчиков были вполне законными.

Свою агрессивную политику турецкое руководство прикрывало лозунгом борьбы с Антантой, а войну с Арменией — «союзницей Антанты» — изображало как борьбу с антантовским империализмом. Турецкое командование перед наступлением на Армению объявило, что войска анкарского правительства борются про-

²⁴ См. В. Тархов. Занятие г. Нахичевани и первая встреча Красной Армии с войсками Кемаль-паши, «Военный вестник», 1922, № 8, стр. 35.

тив агентов Антанты — дашнаков — «за освобождение армянского народа от дашнакского ига». В действительности же турецкие захватчики стремились облегчить свое продвижение вглубь Закавказья с целью не только колонизации Армении, Грузии и Советского Азербайджана, но и Северного Кавказа.

Эти далеко идущие агрессивные планы турецких экспансионистов носили замаскированный антисоветский характер. В. И. Ленин в своем докладе «О внутреннем и внешнем положении республики» на совещании актива Московской организации РКП(б) 9 октября 1920 г., говоря о захватнических устремлениях турецких националистов, подчеркивал: «Недавно турки стали наступать на Армению с целью захвата Батума, а потом, может быть, и Баку. Понятно, что мы в этом вопросе должны проявить максимальную осторожность»²⁵. На VIII съезде Советов в декабре 1920 г. В. И. Ленин, говоря о турецкой агрессии, снова отметил: «Турецкое наступление было рассчитано против нас». В этой же речи В. И. Ленин, характеризуя классовую сущность правителей новой Турции, отметил: «Наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте»²⁶. И естественно, агрессия в сторону Кавказа, по оценке Ленина, была направлена против Советской России.

Серго Орджоникидзе в конце ноября 1920 г. в своем докладе Ленину «О положении в Закавказье» писал: «Турки уже теперь стараются завести связь с недовольными элементами: азербайджанцами, принимают делегации от последних и стремятся иметь общую границу с Азербайджаном, что особенно опасно теперь...», «угроза со стороны турок Азербайджану, — заключает Орджоникидзе, — растет изо дня в день»²⁷. О характере кемалистского движения и его агрессивности по отношению к Кавказу писал в 1920 г. первый председатель ревкома Армении Саркис Касьян: «Кемалистское движение, названное кемалистами «национальным...», фактически является лишь стремлением паразитических слоев, турецких пашей, чиновников и прочих грабителей сохранить свое неделимое господство в Турции и продвинуться в сторону Закавказья»²⁸. Видный деятель Коммунистической партии Армении А. Мравян в своем письме в ЦК РКП(б) от 19 октября 1920 г. писал: «Наступление турецких национальных войск на Армению, предпринятое, как говорят кемалисты, с целью установления непосредственной связи с Советской Россией, на деле выльется в форму завоевания доброй половины республики Армении — от Сарикамышы через

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 339—340.

²⁶ Там же, т. 42, стр. 125.

²⁷ ЦПА ИМЭЛ, ф. 558, оп. 1, д. 1989, л. 1.

²⁸ С. Касьян. Где выход?, Ереван, 1920, стр. 49 (на арм. яз.).

Карс — Александрополь — Караклис — Дилижан до Казаха, как по той территории, которая в 1918 г. попала под иго младотурецких головорезов. Повторятся все ужасы 1918 г., когда лучшая часть Армении была разорена, ограблена до последней нитки, а десятки и сотни тысяч населения погибло от беспощадной резни, голода и эпидемии. К великому сожалению, верхи турецких национальных войск и до сих пор не освободились от кровавых методов борьбы младотурецких пашей»²⁹. Антисоветскую направленность турецкой экспансии в Закавказье в свое время отмечал и полномочный представитель РСФСР при меньшевистском правительстве Грузии С. М. Киров. За лживыми заверениями кемалистов о дружественном отношении к Советской России С. М. Киров видел их вероломные замыслы, их антисоветские намерения³⁰.

Большую работу развернула дипломатическая миссия РСФСР в Армении, возглавляемая Борисом Леграном в период турецкой агрессии в Армении.

Советская миссия, для приостановления дальнейшего продвижения турецких захватчиков в глубь Армении, ссылаясь на телеграмму Чичерина, предлагала посредничество РСФСР в переговорах между Арменией и Турцией. «После недавних успехов турецких националистов, — сказано в телеграмме Чичерина, — положение Армении очень критическое, и посредничество России как раз своевременно»³¹.

Советская Россия готова была оказать и вооруженную помощь Армении»³².

Вот что сообщил Бекзадян премьеру Оганджяну: «Сегодня имел двухчасовой разговор с Леграном. Из разговора выяснилось, что посредничество будет... Предлагают, чтобы мы обратились к ним с просьбой о военном вмешательстве, с тем, однако, условием, чтобы мы отказались от Севрского договора и приняли бы их покровительство. В противовес этому обещают потребовать от турок отхода за бывшую государственную границу России... Только ответ должен быть дан немедленно»³³.

Но дашнакские заправилы, все еще надеясь на помощь антантовских союзников, замедлили с ответом Леграну. Из Эривани Бекзадяну было дано указание, чтобы он от имени правительства ответил Леграну, что затронутые им вопросы слишком сложны для немедленного ответа. «Правительство думает их разрешить путем переговоров с Леграном по его прибытии в Эривань». Тут

²⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 40/113, д. 22, л. 1—2.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 23, д. 5, л. 1.

³¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 597, л. 142.

³² Там же д. 602, л. 287—288.

³³ Там же.

же дашнакское правительство дало понять Бекзадян, что все это носит формальный характер.

Воспользовавшись этим, турецкие захватчики развивали свое наступление в глубь Армении.

Разоренная, истекавшая кровью Армения стояла одна перед турецкими агрессорами. Дашнакские правители снова с мольбой о помощи обратились к империалистам Антанты.

На неоднократные обращения дашнакского правительства к союзникам о помощи (1, 8, 14, 17, 27 октября) последние каждый раз отвечали, что реальной помощи они в данное время не в состоянии оказать, армяне должны надеяться только на свои силы и действовать самостоятельно. А представитель американских империалистов в Грузии цинично заявил: «Соединенные Штаты не принимали участия в Севрском договоре, и, хотя правительство США признало Армянскую республику, но никогда не принимало на себя никаких обязательств в смысле защиты или оказания военной поддержки армянскому народу. И поэтому оно не может принять на себя ответственность в настоящем кризисе»³⁴.

Представитель Великобритании в Тифлисе, полковник Стокс, заявил Хатисову: «Англия ныне бессильна оказать реальную помощь Армении»³⁵. В беседе с Бекзадяном Стокс посоветовал действовать по своему усмотрению, подчеркивая, что Европа или не хочет или же не может помочь, и армяне должны положиться на самих себя»³⁶.

Периодическая печать Европы возмущалась проводимой странами Антанты политикой в отношении Армении. Так, орган английских либералов, газета «Манчестер гардиан» в номере от 15 июня 1920 г. в своей передовой, озаглавленной «Судьба Армении», подводит печальные итоги «покровительства», оказанного Армении союзниками. С непривычной для этой газеты резкостью автор статьи критикует политику, проводимую правительствами Франции и Англии по отношению к армянам. Покинутые на произвол судьбы своими «высокими покровителями», армяне в конце концов раскололись на две части: одна из них образовала собственную Эриванскую республику, остальное армянское население рассеяно по обширным равнинам Малой Азии³⁷.

Другая газета («National») в номере от 27 ноября 1920 г. прямо писала: «Союзники ограничились тем, что обеспечили свои интересы. Они захватили Сирию и Месопотамию и оставили Армению на произвол судьбы. Когда запротестовала «неофициальная»

³⁴ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, д. 532, л. 4.

³⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, д. 312, л. 390.

³⁶ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 867, л. 10—13.

³⁷ См. «Бюллетень» НКВД РСФСР, № 24, от 20 июля 1920 г.

совесть, они переложили свои обязательства на Лигу». «Армению, — продолжает газета, — склонили стать на сторону союзников, и она очутилась между Россией и Турцией. С обеими этими странами мы фактически воюем... Москва предложила свое благожелательное посредничество, и, по всей вероятности, не только искренне хотела, но и могла бы спасти ее. Но союзники наложили вето на этот путь спасения Армении».

«Итак, — заключает газета, — склонив нашего несчастного «протее» к лояльности, мы поссорили его с турками и отдалили от России, а затем предоставили его собственной судьбе»³⁸.

Даже милюковская газета «Новая Россия» писала, что «...большевистская Россия лучше для Армении против Турции, чем ее официальные покровители из Антанты». «Армения, — далее пишет газета, — несомненно воспользуется этим уроком, она, кажется, поняла его раньше, чем опыт осуществления на практике. Поймет ли его и Антанта?»³⁹.

Дашнакское правительство и после заключения с РСФСР 28 октября 1920 г. мирного договора всячески старалась вести мирные переговоры с турецкими захватчиками без ведома и посредничества Советской России. В разговоре по прямому проводу с Бекзадяном дашнакское правительство ставит его в известность, что посылает «представителей к Карабекир Кязиму в виде попытки достигнуть с кемалистами непосредственного соглашения без участия особого посредника». В этом же разговоре дашнакское правительство дает следующую директиву: «С вашей стороны продолжайте переговоры порознь, как с турками, так и с большевиками и англичанами»⁴⁰.

Легран во время свидания с премьер-министром Армении А. Оганджяном и военным министром Р. Тер-Минасяном 19 ноября 1920 г., поставив поведение дашнаков им в упрек, заявил: «По дороге в Эривань мы узнали, что вами заключено перемирие с турками. Нам интересно знать как точные условия этого перемирия, так и причины, побудившие правительство Армении принять их». Дашнакский премьер, стараясь оправдаться, ответил, что правительство Армении вынуждено было принять предложенные турками условия перемирия от 8 ноября, ввиду крайне тяжелого положения, создавшегося на фронте с отходом армянских войск от Джаджурских высот. В оправдание нарушения ими условия договора от 28 октября Оганджян необоснованно отметил: «Мы узнали, что реальных последствий от вашего посредничества в деле приостановления дальнейшего наступления турок вы не ожидаете».

³⁸ См. «Бюллетень» НКВД РСФСР, № 52, от 13 декабря 1920 г., стр. 4.

³⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 602, л. 295.

⁴⁰ См. «Бюллетень» НКВД РСФСР, № 22, от 10 июля 1920 г., стр. 28.

В ответ на это Легран напомнил о своей беседе с Бекзадяном еще в начале турецкой агрессии: «Я,—заявил Легран,—указывал Бекзадяну еще 29 сентября на то, что если правительство Армении открыто откажется от намерения разрешить вопрос о Турецкой Армении на началах Севрского договора и обратится к посредничеству Советской России, то это могло бы сыграть громадную роль в деле благоприятного разрешения вопроса о Турецкой Армении. Ныне реальное значение Севрского договора в этом отношении свелось к нулю, и правительство Армении, по моему мнению, допустило ошибку в смысле пропуска срока. Отказ от Севрского договора в настоящий момент уже теряет свою былую цену». Единственный выход из создавшегося критического положения Легран находил в помощи со стороны Советской России. «Я,—заявил Легран,—указывал уже вашему дипломатическому представителю в Грузии Бекзадяну, что если правительство Армении обратится к Советской России за военной помощью, помощь эта, я уверен, будет оказана. Согласие на дипломатическую помощь, как вам известно, уже дано». Легран в ходе беседы старался выяснить, какие условия перемирия 8 ноября выдвинули турки, чтобы определить, насколько эффективным будет посредничество и запоздавшая военная помощь. «Если правительство Армении,—заявил Легран,—согласилось сдать туркам Карс, то отпадает всякая необходимость дальнейшего усиления фронта или обращения к России за военной помощью, так как турки на этих условиях всегда подпишут мир с Арменией».

Оганджян, желая снять с себя ответственность за проведенную им пагубную для армянского народа политику, сваливает вину на РСФСР. Обанкротившийся, глава дашнакского правительства этим оправдывает поражение своих войск на армяно-турецком фронте. Даже в этот критический для Армении момент, когда турки захватили Карс, Александрополь и дашнакские войска, разбитые наголову, отступали на всех фронтах, Оганджян, желая отказаться от военной помощи Советской России, заявил Леграну: «...Наши боевые силы вполне достаточны для противостояния их чрезмерным требованиям Турции». Легран, опровергая это, отметил, что сам факт появления красных частей в Армении—достаточная гарантия для того, чтобы Турция не решилась на дальнейшие военные действия. «Шаг этот,—продолжал Легран,—мог бы быть предпринят Турцией лишь при твердом ее решении захватить Баку. Ради Армении с Россией она воевать не станет. С другой стороны, для Турции должно быть вполне очевидным, что Баку Россия будет защищать до последнего красноармейца». Легран, говоря о заинтересованности Советской России, подчеркнул, что «Россия не может оставаться безучастной к наступлению Кемаля на Армению, поскольку наступление это начинает приоб-

реть характер чисто империалистического удовлетворения этих стремлений турок, угрожает дальнейшим ростом империалистических тенденций в среде кемалистов... Карс в руках Армении не превратит Армению в империалистическую страну. В руках Турции, при изменившихся настроениях кемалистов, он может сыграть роль этой базы. Вполне очевидно, что создание такой базы представляет для России известную угрозу и не в интересах Советской России».

В заключение беседы Лепран еще раз отметил, что в связи с ликвидацией польского фронта и победой над Врангелем, Советская Россия располагает свободными силами и сможет перебросить части Красной Армии в Армению, чтобы противостоять турецким войскам⁴¹.

Дашнакское правительство, верное своей антисоветской политике, отказалось от ввода частей Красной Армии и приняло кабальные, унижительные условия перемирия, предложенного турецкими агрессорами.

Переговоры проходили в оккупированном турецкими войсками Александрополе. Турецкую делегацию возглавлял генерал Карабекир Кязым-паша, армянскую делегацию — Хатисян. Представитель РСФСР Мдивани не был допущен к переговорам. Турецкая делегация это мотивировала тем, что Мдивани «был прислан лишь для прекращения военных действий». Дашнаки также «находили лишним участие Мдивани»⁴².

Правительство Советской России, узнав о территориальных требованиях Анкары и озабоченное судьбой Армении, через Лепрана дало понять дашнакскому правительству, что «...как Брест-Литовский договор, так и Батумскую конвенцию, которые мы рассматриваем как юридическое продолжение Брестского договора, мы считаем аннулированными. Поэтому такого рода требования турок будут нами категорически отвергнуты»⁴³.

Лондонская газета «Таймс» в номере от 29 ноября 1920 г., касаясь вопроса турецко-армянских переговоров в Александрополе и позиции Советской России, подчеркивает, что согласно сведениям достоверных источников, московское правительство уведомило Мустафу Кемаль-пашу, что оно не позволит дальнейших нападений на Армению. Чичерин потребовал удаления турецких войск к западу от реки Арпы, текущей к западу от Александрополя. «В то же время, — продолжает газета, — московское правительство официально уведомило турецкое национальное правительство в Ангоре, что Брест-Литовский договор не может более считаться имеющим силу. Представитель Советской власти в Эрива-

⁴¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 529, лл. 129—134.

⁴² Там же, д. 601, лл. 377 и 390

⁴³ Там же, д. 529, лл. 129—134.

ни Лепгран уверил армян, что большевики не имеют никакого намерения предпринимать против них враждебные действия, и что поэтому армяне могут спокойно сосредоточить все свои силы на западе против турок». «...Большевики,—заключает газета «Таймс»,—встревожены быстрым продвижением турок через Армению к Азербайджану»⁴⁴.

Дашнакское правительство, отказавшись от посредничества РСФСР, надеялось на милость турецких захватчиков. Это видно из переданного Хатисяном турецкой делегации «проекта Армении», включающего всю Русскую Армению, Ванский вилайет, Малазгертский район и береговую полосу до Ризе, с «территорией 100 тыс. кв. верст и 3 миллиона населения»⁴⁵.

«Милосердный» Карабекир Кязым-паша в ответ на проект дашнаков продиктовал турецкий проект мирного договора, по которому к Турции должна была отойти почти вся Армения, за исключением района Еревана и озера Севан. Районы Нахичевани, Шарура и Шахтахтов объявлялись «временно» находящимися под защитой Турции; фактически протекторат Турции устанавливался и над территорией, формально оставшейся за Арменией. Этот проект лег в основу подписанного 2 декабря 1920 г. уже свергнутым дашнакским правительством позорного Александропольского «мирного» договора, навязанного турецкими захватчиками обанкротившейся дашнакской клике, и не был признан ни правительством Советской Армении, ни правительством РСФСР.

Кемалистские завоеватели долгое время цеплялись за букву Александропольского договора. Министр иностранных дел Турции Бекир Сами-бей в своей ноте от 5 февраля 1921 г. наркому иностранных дел Советской Армении А. Бекзадяну с циничной откровенностью писал: «Мы считаем, Александропольский договор воплощает собой не насилие, а справедливость, и что выполнение его необходимо для установления прочного мира на Кавказе» (1)⁴⁶.

Турецкие войска бесчинствовали в оккупированных районах Армении. Захваченные турецкими войсками города и села были начисто ограблены. По неполным данным, потери Армении в войне составили (только в оккупированных турками районах) до 198 тыс. человек. Вывезено и уничтожено турками имущества на сумму около 18 млн. рублей золотом⁴⁷.

Как Советское правительство Армении, так и правительство РСФСР в своих нотах неоднократно указывали на бесчинства турецких захватчиков в оккупированных ими районах Армении и

⁴⁴ См. «Бюллетень» НКВД РСФСР, № 54, от 31 декабря 1920 г., стр. 3.

⁴⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 602, лл. 377 и 390.

⁴⁶ См. «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 487.

⁴⁷ См. «Советская историческая энциклопедия», М., 1961, стр. 753.

требовали от кемалистов очистить Александропольский район⁴⁸.

Правительство Советской России продолжало настойчиво требовать от кемалистов освободить захваченные районы Армении. В телеграмме наркоминдела РСФСР от 3 февраля 1921 г. Г. К. Орджоникидзе говорилось, что нужно предупредить турецкое правительство о необходимости прекращения грабежей и эксцессов в оккупированной Армении. «Мы этому придаем,—отмечалось в телеграмме,— очень большое значение... Повторено ли требование об очищении Александрополя»⁴⁹.

Анкарское правительство не только не собиралось отвести войска из Александропольского района, но, пользуясь слабостью власти грузинских меньшевиков, войдя с ними в сделку, пыталось расширить свои завоевания и за счет Грузии. Правительство Кемала 17 января 1921 г. признало меньшевистскую Грузию. 5 февраля в Анкару выехала дипломатическая миссия Грузии во главе с С. Мдивани. Меньшевики по диктовке стран Антанты шли на переговоры с Турцией с целью создания под эгидой Антанты антисоветского блока из Турции, Грузии, всех свергнутых контрреволюционных правительств Закавказья и горцев Северного Кавказа.

Это означало, что кавказские контрреволюционные партии при помощи турецких штыков стремились уничтожить Советскую власть в Азербайджане, на Северном Кавказе и в Армении, дабы удержать власть в своих руках ценою уступок турецким захватчикам части территории Закавказья.

11 марта турецкие войска начали оккупировать Батум, Озургетский и Ахалцихский уезды.

Эти агрессивные действия турок в Закавказье сопровождались усиленной антисоветской агитацией в турецкой печати. Так, газета «Истикбаль» («Будущность»), орган Трапезундского вилайетского комитета «Защиты прав», являвшаяся рупором анкарского правительства, периодически помещала статьи, направленные против советской политики в Закавказье и в особенности в Грузии и Аджарии. В феврале и марте 1921 г. «Истикбаль» требовала присоединения Батума «к матери-родине Турции». Ряд передовиц газеты озаглавлен: «Батум наш», «Батум исключительно турецкий город», «Турки готовы единодушно бороться за Батум с кем угодно» и т. д.⁵⁰.

В результате очередного наступления греческих войск вглубь Анатолии, анкарское правительство оказалось в тяжелом положении и было вынуждено снова обратиться к Советской России с предложением возобновить переговоры, прерванные в августе

⁴⁸ См. «Документы внешней политики СССР», № 217.

⁴⁹ См. Ю. С. Кузнецова. Крах турецкой интервенции в Закавказье в 1920—1921 гг., «Вопросы истории», № 9, 1951, стр. 151.

⁵⁰ Цит. по кн.: К. Юст. Анатолийская печать, Тифлис, 1922, стр. 39.

1920 г. На возобновившихся в феврале-марте 1921 г. переговорах в Москве, при обсуждении территориальных вопросов, делегация анкарского правительства категорически отвергла настойчивые требования советской стороны о возврате захваченной турецкими войсками части территории Закавказья — Советской Армении и Советской Грузии.

Московская конференция завершилась подписанием 16 марта 1921 г. договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией. Согласно Московскому договору, Александропольский уезд с городом Александрополь оставался за Советской Арменией, а Ахалцих, Ахалкалаки и Батум — за Советской Грузией. Но турецкие агрессоры, не удовлетворившись переходом к Турции захваченных ими Карсского, Кагызманского, Ардаганского, Олтинского, Артвинского округов и Сурмалинского уезда общей площадью в 24997 кв. км с населением 572 тыс., вопреки условиям Московского договора, упорно не хотели освободить Александропольский уезд и добивались захвата Ахалцихского, Ахалкалакского уездов и Батумской области.

В день подписания Московского договора, 16 марта 1921 г., командующий турецкими войсками на Кавказе Кязим Карабекир-паша обратился к командующему 11-й Красной Армии Геккеру с требованием очистить Ахалкалакский и Ахалцихский уезды и Батумскую область, поскольку грузинское меньшевистское правительство передало их с согласия Антанты Турции⁵¹. В ответ на наглые требования Кязим Карабекир-паши Геккер, основываясь на условиях советско-турецкого договора от 16 марта, приказал частям 11-й Армии занять указанные уезды и Батум. Турецкие войска, чтобы предупредить занятие Батума Красной Армией, стали форсировать захват города. Об этом подробно говорится в записке бывшего батумского коменданта генерала Пурцеладзе, описывающего, как войска Кязим Карабекира, начиная с 11 марта, стали подтягиваться к Батуму и затем, 17 марта, оккупировали его. Дипломатический представитель Анкары в меньшевистской Грузии Кязим-бей, ретировавшийся из Тифлиса вместе с меньшевистским правительством в Батум, в тот же день объявил Батумскую область присоединенной к Турции, а себя — генерал-губернатором. Меншевистским властям предлагалось в 24 часа покинуть пределы Батумской области или сдать оружие⁵².

Это, однако, не мешало Кязим-бею в своем первом приказе оповестить о том, что «в последнее время с согласия грузинского правительства Батумская область, Ахалкалакский и Ахалцихский округа были оккупированы нашими войсками. По постановлению

⁵¹ См. ЦГАКА, ф. 196, оп. 4, д. 675, л. 363. Цит. по кн.: А. Б. Кодиев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 414.

⁵² ЦГАОР Груз. ССР, ф. 13, с. д. 124, л. 26.

Правительства Великого Национального Собрания Турции, основанного на национальных правах наших, многократно подтвержденных разновременными договорами, эти области с сегодняшнего дня возвращаются в пределы матери-отчины и в политическом и в административном отношении подчиняются Турецкому Национальному Правительству»⁵³.

По поводу вероломного нарушения турецкими войсками условий Московского договора Г. К. Орджоникидзе в телеграмме от 20 марта 1921 г. предупредил командующего Восточным фронтом Кязим Карабекира, что «последние события ставят все достигнутые соглашения под величайшую опасность. Что же значит на самом деле соглашение, если оно нарушается на каждом шагу? Как понять заверения вашей делегации в Москве и заявление полномочного представителя ВНСТ Али Фуада о святости нашего союза, если союзный договор немедленно нарушается... Я считаю недопустимым между двумя естественными союзниками демонстративное нарушение торжественно закрепленного формального договора вводом ваших войск в Ахалкалаки, Ахалцих и Батум... Ссылка на Брестский договор со стороны ваших подчиненных не только не состоятельна, но она оскорбительна для нас»⁵⁴.

Ясно, что только силой оружия можно было отбросить турецких захватчиков с территории Грузии.

Меньшевицские войска в Батуме, насчитывающие до 4 000 человек, перешли на сторону Батумского ревкома и начали бои с турецкими оккупантами. К моменту подхода частей 11-й Армии турецкие войска были разбиты, а 21 марта Батум был освобожден от турок и здесь окончательно восторжествовала Советская власть.

Кемалистские войска, продолжая нарушать условия советско-турецкого договора, не очистили Александропольский уезд, который, согласно договору, оставался в пределах Армении.

Анкарское правительство, прибегая ко всяким дипломатическим ухищрениям, продолжало оставлять свои войска в Александропольском уезде. А командующий Восточным фронтом Кязим Карабекир-паша дал понять правительству Советской Армении, что турецкие войска останутся в Александрополе и готовы, если потребуется, воевать с Арменией. По этому поводу Чичерин 6 апреля телеграфировал члену Революционного Военного Совета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе: «Сообщаю ему сейчас же (послу Турции в Москве Али Фуаду — Е. С.) о хулиганстве Карабекира с указанием, что война между Турцией и Советской Арменией будет означать войну между Турцией и Советской Россией»⁵⁵.

⁵³ Там же, л. 27.

⁵⁴ Газ. «Правда Грузии» от 20 марта 1921 г.

⁵⁵ Там же.

Турецкая военщина, не отказываясь от своих захватнических планов в отношении Закавказья, продолжала выдумывать всякие доводы, чтобы оправдать пребывание турецких войск в оккупированных ими районах Армении. Чичерин, разоблачая увертки турецких агрессоров, в ноте от 8 апреля Али Фуаду отметил: «Не могу скрыть от Вас своего глубокого удивления, которое я испытал при ознакомлении с заявлениями военного министра Правительства Великого Национального Собрания Турции Кемаля Февзи-паши... Военный министр заявляет, в частности, что турецкая армия Восточного фронта, оставаясь на Кавказе, должна служить там элементом равновесия. Мне трудно понять, против какой другой военной силы турецкая армия Восточного фронта предназначена выступить для восстановления равновесия сил на Кавказе. Поскольку единственной другой военной силой в этом районе являются объединенные Красные Армии Советских республик, напрашивается вывод, что, по мнению военного министра, турецкая армия должна служить элементом, враждебным советским силам и имеющим целью быть противовесом по отношению к их военной мощи...». «В том же заявлении,—продолжает Чичерин,—военный министр говорит, что та часть Армении, которая все еще находится под оккупацией турецких войск, будет эвакуирована только после введения в действие Александропольского договора...» Правительство Советской России решительно заявляет в указанной ноте, что «желать выполнения Александропольского договора равносильно аннулированию Московского договора»⁵⁶.

Несмотря на все это, анкарское правительство продолжало держать свои войска в Александропольском уезде. 8 апреля Чичерин телеграфировал Орджоникидзе, чтобы он через представителя РСФСР в Анкаре Б. Мдивани потребовал от турецкого правительства немедленного проведения в жизнь принятой на Московской конференции новой границы и очищения Александрополя»⁵⁷.

Но дело не обошлось без предъявления ультиматума. 13 апреля Геккер, по поручению правительства РСФСР, послал Кязим Карабекиру ноту следующего содержания: «Дабы избежать печальных недоразумений, могущих произойти в ближайшие дни и которые весьма тяжело могут отразиться на дружбе и союзе наших армий, прошу Вас немедленно сделать распоряжение об очищении Александропольского района и выводе турецких частей за линию, указанную Московским договором. В случае неполучения от Вас извещения о начале вывода частей, с великим прискорбием принужден буду дать приказ о вводе красных частей в вышеуказанный район, причем снимаю с себя всю ответственность за могущие

⁵⁶ «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, № 39.

⁵⁷ Там же, № 40.

быть за сим события...»⁵⁸. Этим ультиматумом Геккер дал понять Анкаре, что Советское правительство ни перед чем не остановится, если турецкие войска останутся на территории Советской Армении. Турецкое командование 22 апреля вынуждено было отвести свои войска из Александрополя и уезда.

Таким образом, благодаря последовательной, активной политике правительства Советской России был положен конец дальнейшим захватническим устремлениям правящих кругов Турции в отношении Закавказья, в том числе и Армении.

Ե. Ղ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ԹՈՒՐԿԱԿԱՆ ԱԳՐԵՍԻԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԴԵՄ 1920 Թ. ԱՇԽԱՆՆԸ ԵՎ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԻՐՔՐ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հոգիածում սկզբնաղբյուրների հիման վրա վեր են հանվում քեմալական կառավարության նվաճողական քաղաքականությունը Անդրրկովկասի նկատմամբ, Անկարայի կառավարության դիվանագիտական միսիայի էքսպանսիոնիստական միտումը՝ մոսկովյան բանակցությունների ժամանակ 1920 թ. ամռանը: Ընդգծվում է բանակցություններում Սովետական պատվիրակության ձգտումը արդարացի որոշելու տերիտորիալ հարցերը Թուրքիայի և անդրկովկասյան հանրապետությունների միջև: Հարուստ փաստական նյութի հիման վրա ցույց է տրվում թուրքական էքսպանսիայի հակասովետական բնույթը, ապացուցվում է, որ սովետական Ռուսաստանի կառավարությունը պատրաստ էր միջամտելու և օգնելու Հայաստանի հանրապետությանը՝ թուրքերի ագրեսիան կասեցնելու, սակայն դաշնակցական կառավարությունը հավատարիմ լինելով իր դաշնակիցներին՝ Անտանտայի պետություններին, հրաժարվեց ՌՄՖՍՀ-ի կառավարության առաջարկից: Դրանով դաշնակցական կլիկը փաստորեն հեշտացրեց թուրքական զորքերի առաջնադացումը, որը ավարտվեց Ալեքսանդրոպոլի խայտառակ պայմանագրի կնքումով: Հայաստանը վերջնական կործանումից փրկեց սովետական կարգերի հաղթանակը և Սովետական Ռուսաստանի օգնությունը:

⁵⁸ См. «Известия» АН Арм. ССР, общественные науки, № 2, 1957, стр. 97—98.